

Дин Линъюнь ответила очень недружелюбным жестом, который для её статуса молодой леди можно было назвать весьма грубым.

Потрогав нос, Чжун Минчжу быстро отвела взгляд. У неё было сильное ощущение, что если она сейчас задаст вопрос, то может оказаться в безвыходной ситуации.

Одним беглым взглядом она увидела множество людей, сжимающих кулаки до хруста, у некоторых на головах даже вспыхивали искры. Это было слишком пугающе, и она решила притвориться мёртвой. Перед этим она специально взглянула на Нань Сычу и, увидев его лицо, которое уже невозможно было описать просто как неприятное, поняла: он, должно быть, знал, что происходит, и для него это точно было нечто плохое.

Страдания врага — моя радость. Чжун Минчжу тут же поджала губы и бросила ему улыбку ещё ярче прежней, после чего опустила глаза, изображая покорность.

В отличие от бурного недовольства среди младших, старшие обменялись понимающими, обнадёживающими взглядами и расслабились.

Не стали бороться за самых лучших, и это хорошо.

Юнь И оглядел всех и, видя, что никто не возражает, сразу же согласился:

— Пусть будет по желанию младшей сестры.

За это время Фэн Хайлоу несколько раз пытался что-то сказать, но его останавливали. Все дела должны быть в первую очередь для младшей сестры, иначе, если старейшина У рассердится, шутки плохи.

Тот ученик, который завершил испытание последним, действительно был подходящим кандидатом. Хотя он и был последним, но смог заложить основание за пять лет. Его результаты не были выдающимися, но и не плохими. Он не отнял бы у других учеников их избранных, но и не оскорбил бы старейшину У.

Как только глава секты заговорил, площадь погрузилась в ещё более глубокую тишину.

Чан Ли же, словно не замечая взглядов, прилипших к ней, быстро направилась к тому, кто должен был стать её учеником. Она вдруг заметила, что это снова та самая девушка. Если бы это был кто-то другой, возможно, она бы подумала, что это слишком уж совпадение, но она даже не задумалась об этом, подойдя к ней и остановившись. В её тёмных глазах отразился хрупкий силуэт, словно готовый сломаться от одного прикосновения.

— Хочешь войти в мою школу?

— А? — Чжун Минчжу с запозданием осознала, почему все её товарищи смотрели на неё с таким злобным видом.

Оказывается, бессмертная Чан Ли хотела взять её в ученицы, а её ужасные навыки владения мечом были всем известны. Вместе эти два фактора вызвали гнев почти семидесяти процентов поклонников Чан Ли, что было легко понять.

Её тонкие и длинные брови слегка нахмурились. Она чувствовала себя неловко.

Хотя ранее она говорила, что ей всё равно, где подметать, на самом деле у неё были свои

планы. Она хотела использовать связи Фэн Хайлоу, чтобы попасть на пик Тяньтай. С её результатами испытаний она не могла рассчитывать на личного ученика, но если бы она вступила в школу заклинаний, у неё бы появилась возможность изучать больше магических схем. Это было единственное, что её хоть сколько-то интересовало, но она не ожидала, что бессмертная Чан Ли внезапно появится. К сожалению, искусство меча её совсем не привлекало.

Разве не говорили, что младшая наставница ещё не завершила обучение и не берёт учеников? Фэн Хайлоу, ты обманщик.

Она мысленно пожаловалась, но на лице сохранила почтительное выражение и уже собиралась отказаться, ссылаясь на свои плохие навыки владения мечом, но почему-то ей стало жаль. Она признала, что её сердце дрогнуло. Хотя её не интересовало искусство меча, и тон бессмертной Чан Ли был настолько равнодушным, что не чувствовалось никакой искренности, но, глядя на почти физически ощутимую зависть в глазах окружающих и на дрожащего от злости Нань Сычу, она не могла не почувствовать себя на седьмом небе от счастья.

Раз уж на неё свалился такой подарок судьбы, почему бы не воспользоваться им, а потом уже думать?

— Личный ученик? — Она моргнула и тут же услышала, как вокруг раздались вздохи.

Эта осмеливается торговаться? Личный ученик бессмертной Чан Ли? Мечты!

Гнев в глазах учеников достиг предела, но мгновенно рассыпался в прах, когда бессмертная Чан Ли ответила.

— Можно.

Тот самый мечник в белом, обладающий высочайшим талантом за последние тысячи лет, не задумываясь, согласился.

— Хорошо, я хочу войти в вашу школу.

Чжун Минчжу мягко улыбнулась, её глаза засветились радостью, и даже кончики бровей, казалось, улыбались.

Проводив взглядом Чан Ли и её нового ученика, Юнь И наконец почувствовал облегчение.

Раз проблема с младшей сестрой решена, теперь настало время им самим выбрать учеников.

Он повернулся к Фэн Хайлоу с улыбкой:

— Ученик, где та твоя младшая сестра, которая хорошо разбирается в магических схемах?

Фэн Хайлоу же смотрел с открытым ртом в сторону, куда ушла Чан Ли, и только после второго вопроса Юнь И с горьким лицом ответил:

— Учитель... это та, которую забрала младшая наставница...

Чтобы избежать подозрений в фаворитизме, он ранее лишь упомянул учителю о такой ученице, но не назвал её имени. Теперь он жалел об этом.

Чжун Минчжу хорошо разбиралась в магических схемах, но её навыки владения мечом были

ужасны. Стать ученицей младшей наставницы — это же шутка.

— Что?

Улыбка Юнь И замерла. Он не знал, что больше его огорчает: потеря хорошего ученика для своей школы или то, что подсунул Чан Ли ученика, не разбирающегося в искусстве меча, что может вызвать недовольство старейшины У. Наверное, и то, и другое.

Но раз уж дело сделано, он как глава секты не мог взять свои слова обратно, и ему оставалось только утешать себя тем, что младшая сестра ещё молода и в будущем сможет взять ещё несколько учеников, способных наследовать её учение. А что касается той ученицы, разбирающейся в магических схемах, он лично может дать ей несколько советов.

Пять школ — это лишь специализация. Если есть желание, можно изучать всё.

Обычно, когда ученики вступают в школы, их ведут старшие ученики внутреннего круга к месту проживания, оформляют документы, выдают одежду внутреннего круга и более высокие предметы, а также определяют план культивации.

Пик Тяньтай был исключением. Там была только Чан Ли, без даже слуги.

Сначала Чжун Минчжу была настолько увлечена своим успехом, что не думала об этом.

Когда они покидали площадь Тай-и, она предложила Чан Ли подвезти её — что для других казалось наглостью и дерзостью, но последняя не возразила. Это вызвало небывалую волну гнева среди её товарищей, но также увеличило её радость в несколько раз. Она была так счастлива, что забыла обо всём остальном. Когда она остыла, она уже оказалась на пике Тяньтай, следуя за Чан Ли.

Пик Тяньтай был похож на другие пики: с юга на север располагались вход, площадь, главный зал, тренировочная площадка и жилые помещения. Видно было, что когда-то здесь царил величие, но теперь осталась лишь холодная пустота. Когда-то на пике Тяньтай существовало несколько ветвей школы воинов, мечники были лишь одной из них. Но, видимо, не повезло, и ученики школы воинов поколения Юнь И либо достигли предела своего срока жизни, либо погибли в боях. Ко времени прихода Чан Ли остался только старейшина У Хуэй.

Здания на переднем склоне были запечатаны защитным барьером, вероятно, из-за того, что там давно никто не бывал, и их закрыли, чтобы не тратить силы на поддержание.

Чан Ли сразу же привела Чжун Минчжу в жилище на заднем склоне.

Это была бамбуковая беседка, выглядевшая новее, чем здания на переднем склоне, видимо, её построили специально для Чан Ли. Она стояла у изумрудного пруда, недалеко от вершины пика Тяньтай, откуда открывался вид на море облаков.

Небольшой двор, огороженный бамбуковой изгородью, был усеян несколькими камнями и бамбуковыми деревьями. У входа росла сосна, больше ничего не было. Над входом висела табличка с иероглифами «Чунмин».

Бамбуковый дом, а назван так. Не боится ли, что это не к добру?

Чжун Минчжу смотрела на эти два спокойных и величественных иероглифа, смутно чувствуя, что они были не просто написаны, а вырезаны как талисманы, и в её сердце зародилось

странное чувство. Затем она подумала о своих именах и Чан Ли, и ей стало жалко этот дом.

Бамбуковый павильон, но с огнём внутри и снаружи, какая ирония.

Она хотела войти и осмотреться, но Чан Ли остановилась.

Белая женщина молча стояла, задумавшись, словно статуя богини в храме, недоступная и неприкосновенная.

Оглядев Чан Ли, Чжун Минчжу с досадой потерла нос.

Она знала... Всё-таки она слишком увлеклась.

Знает ли бессмертная Чан Ли, как оформить документы ученика?

Или хотя бы знает ли она, что нужно сначала выдать ученику яшмовую табличку внутреннего круга?

Очевидно, нет.

Хотя она выглядела так, словно глубоко задумалась, но вряд ли из этого что-то выйдет.

Не осознавая, что её внутренний монолог уже можно считать неуважением к старшим, Чжун Минчжу вздохнула:

— Учитель?

— Что?

<http://bllate.org/book/16292/1468313>